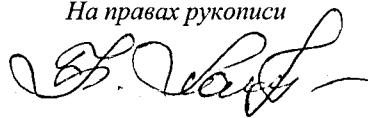

На правах рукописи

004602623

ХАЦАЦ ФАТИМА ЗАУРКАНОВНА

**ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ
АДЫГЕЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

20 МАЙ 2010

Краснодар, 2010

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Юрченко Виктор Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович

доктор философских наук, профессор
Ляшова Светлана Аслановна

Ведущая организация: Российская академия государственной службы

Защита состоится «14» мая 2010 года в 13 час. 00 мин. на заседании совета Д 212.101.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан «10» апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф.

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Электоральное поведение избирателей в регионах России является важным показателем степени консолидации демократии, усвоения индивидами и социальными группами ценностей и норм политического плюрализма. Конкурентные выборы имеют сравнительно краткосрочную традицию в России, что обуславливает неустойчивость институтов и социокультурных компонентов электорального поведения. На протяжении последних двадцати лет состоялась глубокая трансформация социальной стратификации российского общества, его политической системы, ценностных ориентаций граждан. Возросла роль территориальных и этнических различий в голосовании избирателей. Структура политических установок электората специфична не только на уровне субъектов федерации, но и местных сообществ.

Актуальность проблемы связана также с необходимостью совершенствования концепций и методик анализа электорального поведения. Модели, разработанные на материалах США и стран Западной Европы, слабо учитывают социокультурную специфику и институциональный дизайн голосований в регионах современной России.

Актуальность темы состоит также в кросс-темпоральном сравнении тенденций электорального поведения на протяжении постсоветского периода, в выявлении факторов голосования избирателей в целом, а также электората различных политико-партийных ориентаций. Представляет значительный интерес выявление закономерностей и особенностей голосования в избирательных кампаниях разного типа: выборах Президента Российской Федерации, Государственной Думы Российской Федерации, Президента Республики Адыгея и Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея. На материалах республик Северного Кавказа, в том числе Адыгеи, данная проблема до сих пор специализированно не изучалась.

Степень научной разработанности темы. Электоральные исследования являются одним из основных аспектов анализа политических процессов и технологий. Обширный комплекс научных работ по проблеме можно классифицировать на следующие направления:

- теоретико-методологические исследования электорального поведения;
- прикладные публикации по вопросам электорального поведения россиян в современный период;
- прикладные работы, изучающие политические процессы в республиках Северного Кавказа, в т.ч. в Республике Адыгея.

В рамках каждого из тематических направлений сложились многообразные научные школы. Так, в теоретических исследованиях электорального поведения выделяют три базовых школы: социально-психологическую, социологическую и экономическую. Социологическая теория электорального поведения признает важнейшим фактором поведения избирателей принадлежность к социальной группе. Усвоение интересов группы, солидарность с

ними определяет электоральный выбор. Среди создателей данного подхода следует выделить С.М. Липсета и С. Роккана. Они обосновали четыре типа «размежеваний» («расколов») в обществе, существенно влияющих на голосование: между центром и периферией, государством и конфессиями, городом и селом, частными собственниками и лицами наемного труда. Сравнительное влияние социокультурных «расколов» на выборах в каждом обществе своеобразно. Данный подход в зарубежной политической науке развивают Г. Крамер, М. Хэрроп и У. Миллер, А. Рёммеле, К. Лоусон. Модель социокультурных размежеваний в анализе электорального поведения в современной России применяют Е.Ю. Мелешкина, Н.В. Анохина, Н.В. Петров, В.А. Колосов, Р.Ф. Туровский. Они выявили долгосрочную зависимость голосования от уровня урбанизации, историко-культурных традиций регионов, раскола «центр-периферия».

Вместе с тем, социологическая теория электорального поведения подвергается критике. Дж. Сартори указывает, что большинство социетальных расколов не обязательно становится значимым фактором политической конкуренции. Базовым же является внутриэлитный конфликт. По мнению В.Л. Римского, размежевание в России трансформируется политически во взаимоотношения элит – федеральных, региональных и локальных. Причем, партии в силу своей картельности слабо отражают социальные размежевания в обществе. Многие исследователи (А.Н. Кулик, Л.Б. Косова, В.Я. Гельман) на социологических материалах доказывают, что у большинства россиян еще не сложились рациональные политические предпочтения.

Вторая из теорий электорального поведения – социально-психологическая представлена работами Э. Кемпбелла, П. Конверса, Д. Стокса, Д. Батлера, С. Флэнагэна и других аналитиков. Они считают основой электорального поведения потребность индивида выражать солидарность с политической партией. В основе голосования может быть приверженность не только партии, но и идеологическому направлению в целом. Партийная либо идеологическая идентификация складываются под влиянием семьи, школы, других малых первичных групп. На материалах посткоммунистических обществ данная теория адаптирована Г. Китчелтом. Он считает основой электоральных предпочтений два основных идеологических измерения: по отношению к роли государства в экономике (либералы или этатисты), а также по отношению к открытости общества (космополиты либо сторонники изоляции, националисты). Среди российских авторов психологическую теорию применяют К.Г. Холодковский, Г.Г. Дилигенский, В.В. Лапкин и др. Они доказывают, что партийные ориентации базируются на более глубокой структуре ценностей индивидов и групп. Г.В. Пушкарева предлагает когнитивную модель электорального поведения. Голосование рассматривается как итог последовательности ментальных реакций и мыслительных актов индивида, обеспечивающих восприятие информации, ее понимание, осознание и принятие решений.

Третья из базовых теорий электорального поведения – экономическая (теория рационального выбора). Она создана в работах Э. Даунса, М. Фиори-

ны, М. Хинича и М. Мангера, И. Шумпетера, Дж. Пауэлла, У. Рикера и др. Эти исследователи полагают, что основой электорального поведения являются рациональные мотивы, т.е. достижение наибольшей выгоды при наименьших издержках. Предполагается, что избиратели, располагая достаточно полной информацией о программах партий и кандидатов, способны делать рациональный выбор. Их мнение складывается в итоге оценки важнейших экономических проблем как с позиции личной выгоды, так и интересов всего общества.

На материалах постсоветской России теория рационального выбора использована в работах Ю.Д. Шевченко, Г.В. Голосова, А.С. Ахременко, А.Е. Любарева, Дж. Такера. Благодаря им выявлено влияние экономических показателей на голосование россиян, созданы математические модели электорального поведения.

Вместе с тем, сами сторонники теории рационального выбора (Т. Колтон, П. Рикер, П. Ордешук) признают ее ограниченные возможности в условиях трансформирующейся России. Непосредственное влияние личного экономического положения на предпочтения граждан невелико. На избирателей влияют не только экономические условия, но и идеологические позиции партий, социальные и политико-культурные размежевания. Причем различные регионы России демонстрировали контрастные типы голосования, как выявили В.Б. Звоновский и Д.Б. Орешкин.

Вследствие этого, в прикладном анализе электорального поведения часто пытаются сочетать основные теоретические подходы либо уточняют, что различные виды выборов целесообразно изучать на основе специфических подходов. Так, президентство воспринимается россиянами как самый высокостатусный институт политики, и голосование на президентских выборах точнее можно объяснить в рамках социально-психологического подхода. Выборы глав регионов, а также законодательных собраний субъектов федерации воспринимаются как менее статусные. Поэтому их корректнее осмысливать с позиций рационального выбора.

На уровне прикладных исследований электорального поведения в Российской Федерации активно применяются географические методы анализа в работах Н.В. Петрова, В.А. Колосова, Р.Ф. Туровского, А.С. Титкова. Они позволяют картографировать электоральное пространство, выявляя ареалы поддержки партий и кандидатов, определяя линии политических коммуникаций.

Важное направление проблемы – осмысление факторов голосования. Социокультурные факторы (влияние ценностей и ориентаций культуры, религиозности и этничности) выявляются на материалах регионов России в работах Е.В. Морозовой, А.В. Перова, Д.Б. Орешкина, В.А. Колосова, А.Д. Криндача. Влияние изменений избирательной системы на электоральное поведение в регионах определено усилиями Н.Б. Яргомской, С.Г. Зырянова, А.Ю. Глубоцкого, А.Ю. Кынева, А.В. Иванченко, А.Е. Любарева, В.Я. Гельмана. Установлены эффекты применения мажоритарной, смешанной и пропорциональной систем; эффекты голосования по партийным спискам; роль

голосования «против всех» и абсентеизма; значение заградительных барьеров и избирательных блоков (Н.В. Анохина, М.И. Пранова, Е.В. Сорокина и др.).

Институциональные факторы электорального поведения (реформы органов государственной власти, трансформации партийной системы России) оцениваются в работах П.В. Панова, О.В. Поповой, А.В. Кынева, Ю.С. Медведева, Ю.Г. Коргунока. К сожалению, на материалах республик Северного Кавказа (в межрегиональном сравнении) роль институциональных факторов голосования изучена слабо.

На материалах Республики Адыгея тема только начинает изучаться. Внимание экспертов сосредоточено на иных аспектах и формах политического процесса: этнополитической мобилизации (А.Н. Смирнов, Л.Л. Хоперская), институтах власти (М.Б. Беджанов, А.Т. Керашев, Р.Г. Хаджибиеков), традициях и ценностях этнической культуры (А.Ю. Шадже, Э.А. Шеуджен). Специализированный анализ электорального поведения, его факторов и проявлений ведется Центральной избирательной комиссией Республики Адыгея и Адыгейским государственным университетом по результатам социологических исследований и научных конференций. Весомый вклад в изучение электорального поведения жителей Адыгеи вносят З.А. Жаде, Т.М. Полякова, Р.А. Ханаху.

Таким образом, тематика электорального поведения в Республике Адыгея еще не стала объектом специального политического исследования. Несмотря на обилие научных публикаций по вопросам электорального поведения в постсоветской России, специфика голосования в Адыгее изучалась фрагментарно. Нуждаются в глубоком исследовании закономерности, факторы и тенденции электорального поведения в республике, необходимо сравнить ориентации электората в избирательных кампаниях различных типов.

Объектом диссертационного исследования является электоральное поведение избирателей.

Предметом диссертационного исследования является электоральное поведение в Республике Адыгея в постсоветский период.

Цель диссертационного исследования – выявить закономерности и тенденции электорального поведения в Республике Адыгея (1991-2008 гг.).

Достижение выбранной цели предполагает решить следующие **задачи исследования**:

- дать авторскую трактовку сущности, структуры и факторов проявлений электорального поведения;
- сравнить основные концепции анализа электорального поведения и выявить степень их применения на материалах постсоветской России;
- установить закономерности электорального поведения в условиях трансформаций политической системы России (1991-2008 гг.);
- определить влияние социокультурных факторов на электоральное поведение в Республике Адыгея постсоветского периода;
- раскрыть влияние изменений политических институтов на электоральное поведение в Республике Адыгея;

- выявить воздействие вида избирательной кампании на электоральное поведение избирателей республики.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования включает в себя совокупность общенаучных подходов и принципов, специально-научных методик анализа.

Из числа общенаучных подходов и принципов применены принципы причинно-следственной детерминации, диалектики, историзма. На уровне специально-научных методов проведен сравнительный анализ (как кросс-региональное сравнение поведения избирателей, так и кросс-темпоральное сравнение на материалах Адыгеи). Благодаря системному анализу электоральное поведение рассмотрено как целостный феномен, включающий в себя взаимодействие компонентов внешней общественной среды по вопросам определения повестки дня и формирования легитимных органов власти. Применены также социокультурный и социально-психологический подходы к электоральному поведению. С точки зрения автора, они наиболее объективно позволяют осмыслить поведение избирателей в агропромышленном регионе, полиэтническом и обладающим политической культурой традиционного типа. Данные подходы обладают достаточно высокой парной корреляцией.

На уровне прикладных технологий использованы картографирование итогов выборов, количественные процедуры анализа анкетных опросов и электоральной статистики (составление таблиц, выявление дисперсии и средних арифметических значений, группировки количественных признаков).

Географические рамки работы включают в себя территорию Республики Адыгея. В меру необходимости проводится сравнительный анализ ориентаций и факторов электорального поведения в регионах России, прежде всего – в республиках Северного Кавказа.

Хронологические рамки работы: ограничены постсоветским периодом (1991-2008 гг.). В региональном аспекте выбор временного интервала исследования – период развития Республики Адыгея как равноправного субъекта Российской Федерации. На протяжении данного времени проводятся альтернативные выборы органов государственной власти и местного самоуправления, граждане могут совершать свой выбор в условиях политического плюрализма.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя следующие виды источников, выделенных по цели создания, содержанию и способами выражения информации:

- законодательные и нормативно-правовые акты (Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Адыгея, федеральные законы и законы субъектов федерации, указы Президента Российской Федерации);

- инструктивные и отчетные документы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Республики Адыгея;

- официальные статистические итоги выборов, проводившихся в пределах Республики Адыгея за 1991-2008 гг.;

- программные документы и резолюции политических партий, а также их региональных отделений в Республике Адыгея;
- материалы центральной и региональной периодической печати;
- предвыборные рекламные материалы политических партий и кандидатов;
- итоги переписей населения (Всесоюзной 1989 г. и Всероссийской 2002 г.), а также ежегодных статистических отчетов о социально-экономическом положении регионов России;
- публикации в сети Internet.

Перечисленные виды источников систематизированы и интерпретированы в соответствии с политико-электоральным профилем работы. Они позволяют реализовать авторский замысел. Так, законодательные и нормативно-правовые акты дают возможность установить этапы регулирования избирательного процесса и способы оформления властно-политических решений.

Документы избирательных комиссий дают представление о практике применения норм законодательства, о разрешении конфликтов в ходе электорального процесса.

Партийные документы (стенограммы партийных форумов, программные документы и резолюции) позволяют судить о способах артикуляции политических интересов, о «повестке дня» различных избирательных кампаний.

Статистика экономического и социального уровней развития Российской Федерации, итоги переписей населения свидетельствуют о социокультурных параметрах регионального сообщества Адыгеи, открывают возможности межрегиональных и диахронных сравнений.

Итоги анкетных социологических исследований характеризуют динамику ценностей и ориентаций, установок электорального поведения граждан. Они позволяют выявить агрегацию политических лозунгов внутри социальных групп. В работе проведен вторичный анализ итогов анкетных опросов, осуществленных ВЦИОМ и «РОМИР-Мониторинг» за 1999-2008 гг. в Российской Федерации. С участием автора проведено анкетное исследование студентов вузов Республики Адыгея (февраль-март 2009 г., n= 1000) по теме «Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения электоральной активности». Соискатель принимал участие также в составлении информационно-аналитических документов Центральной избирательной комиссии Республики Адыгея (2001-2008 гг.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- дана авторская трактовка сущности, структуры и факторов проявлений электорального поведения;
- выявлена степень применимости основных концепций анализа электорального поведения в условиях постсоветской России;
- установлены закономерности электорального поведения в условиях трансформаций политической системы России (1991- 2008 гг.);

- определено влияние социокультурных факторов на электоральное поведение в Республике Адыгея постсоветского периода;
- раскрыто влияние изменений политических институтов на электоральное поведение избирателей Адыгеи;
- выявлены различия политико-партийных ориентаций регионального сообщества Адыгеи на выборах Президента Российской Федерации, Президента Республики Адыгея, Государственной Думы Российской Федерации и Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея.

Положения, выносимые на защиту:

1. Электоральное поведение трактуется в качестве совокупности субъективно мотивированных действий и взаимодействий акторов политики (индивидов, социальных групп, элит, политических партий, общественных объединений и др.), отражающих ценности и ориентации в отношении выборов. Электоральное поведение является одной из наиболее значимых форм политического участия. Оно охватывает весь электоральный цикл.

Структура электорального поведения включает в себя компоненты, которые определяют его тип. Такими компонентами являются: ценности ориентации, установки политического действия, его цели и стереотипы. Установлено, что кроме рационально-осознаваемых мотиваций поведения, активно проявляются эмоционально-чувственные мотивации. Их соотношение зависит от преобладающего типа политической культуры и стереотипов политического участия избирателей, их практического опыта.

Факторы электорального поведения типологизированы по степени долгосрочности, сфере проявления, устойчивости. К основным группам факторов отнесены: социокультурные (ценности, ориентации и установки политической культуры); социально-экономические (уровень доходов регионально-го сообщества и индивидов, степень стратификации, возрастной и половой состав избирателей, степень урбанизации); политико-институциональные (строение органов государственной власти, влияние политических партий, тип избирательной системы).

2. Основными концепциями электорального поведения в современной политической науке являются: социологическая (С.М. Липсет и С. Роккан), социально-психологическая (А. Кэмпбелл, Г. Китчелт) и рационально-экономическая (Д. Норт, М. Фиорина). Каждая из них имеет преимущества. Социологическая концепция предпочтительна в анализе сообществ с устойчивыми традициями и институциональным строением. Социально-психологическая концепция приоритетна в сообществах с развитой системой партийно-идеологических предпочтений, сформировавшимися каналами политической социализации. Рационально-экономическая теория имеет ограничения в связи с неполной информированностью избирателей о последствиях своих действий, эмоционально-аффективной мотивацией поведения.

Выявлено, что анализ электорального поведения в сообществах с подданнической политической культурой и периферийным расположением относительно центров инноваций наиболее продуктивен при сочетании социологической и социально-психологической концепций.

3. На материалах выборов Президента Российской Федерации и Государственной Думы Российской Федерации (1991-2008 гг.) установлены следующие закономерности электорального поведения в условиях трансформаций политической системы страны: снижение роли идеологических размежеваний по оси «социализм-либерализм» и рост размежеваний по оси «западничество-самобытность»; рост влияния рационально-экономических мотиваций голосования; снижение эффективного числа парламентских партий; персонификация образов политических институтов в массовом сознании.

Установлены социальные базы и пространственные ареалы поддержки основных партий и кандидатов на федеральных президентских выборах. Аргументируется сложносоставной тип электората партии «Единая Россия» и других парламентских партий страны на современном этапе развития электоральных процессов. Если в 1990-х гг. сегментация избирателей совершалась, прежде всего, по идеологическим мотивам, то с 1999 г. растет роль рационального «проблемного» голосования.

Выявлена многомерность электорального пространства России. Размежевание «город-село» является ведущим по значению. Оно интегрирует соподчиненные размежевания: по образованию и уровню доходов, возрасту, профессиональному составу, «повестке дня» голосования.

4. Влияние социокультурных факторов на электоральное поведение в Адыгее (1991-2008 гг.) преобладает в сравнении с факторами политико-институциональными и экономико-рациональными. Вместе с тем, состав социокультурных размежеваний электората Адыгеи и удельный вес отдельных из них качественно отличается от классической модели, предложенной С. Липсетом и С. Рокканом. Слабо выражено размежевание по конфессиональному признаку, раскол по классовому составу носит опосредованный характер. Вместе с тем, ярко проявляются ведущие размежевания: между городским и сельским электоратом, по центр-периферийному критерию. Весомую роль в голосовании избирателей Адыгеи имеют этнодемографические различия и дифференциация уровня жизни.

5. Раскрыто влияние динамики политических институтов Российской Федерации и Республики Адыгея на электоральное поведение избирателей региона. Конституционный строй и система органов власти Республики Адыгея сформировались под определяющим влиянием модели децентрализованного, этнического, договорного федерализма 1990-х гг. Вместе с тем, вследствие дефицита ресурсов влияния доминирующие акторы политики (региональные элиты) избрали компромиссный путь отстаивания интересов, соответствующий модели «пакта элит» (по Т. Карлу и Ф. Шмиттеру). С середины 1990-х гг. структура политических возможностей радикальных акторов (этнополитических движений) сужалась. Это обусловило преобладание компромиссных стратегий согласования интересов Республики Адыгея и федеральных органов государственной власти.

Институциональное строение органов власти Республики Адыгея относится к президенсалистскому варианту. Институт Президента Республики Адыгея воспринимается в сообществе как обеспеченный наибольшими ре-

сурсами и значимыми функциями. Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея имел до 2003 г. двухпалатное строение, что целесообразно в полиэтничном и территориально неоднородном регионе. Переход к смешанной системе избрания Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея (2006 г.) повысил роль региональных отделений политических партий, сделав их центром политических интересов.

6. Выявлены эффекты «раздельного голосования» жителей Адыгеи в сравнении федеральных и региональных, президентских и парламентских выборов. Федеральные и президентские выборы воспринимаются гражданами как политически наиболее значимые. Голосование на них более рационально и инструментально, что особенно четко проявляется в 2000-х гг. Выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации и Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея имеют пониженную явку в сравнении с президентскими. Голосование на них носит более отчетливый партийно-идеологический характер.

Пространственные распределения голосов во всех типах выборов в Республике Адыгея наиболее зависят от уровня урбанизации избирательного округа, этнического и демографического состава его жителей, центр-периферийного расположения. Административный центр Адыгеи – г. Майкоп и прилегающие к нему сельские районы устойчиво проявляют более простое голосование и пониженную явку на выборах в сравнении с сельскими районами вдоль рек Кубань и Лаба, расположенными периферийно.

Перспективы роста электоральной активности жителей Адыгеи, рациональности и демократичности их голосования связаны с повышением эффективности институтов избирательной системы, а также качеством коммуникативных взаимодействий в региональном сообществе.

Теоретическое и практическое значение диссертации состоит в том, что ее положения и выводы могут быть востребованы в применении методик электоральных исследований. Материалы и выводы работы представляют интерес для органов государственной власти и местного самоуправления, избирательных комиссий, региональных отделений политических партий, СМИ. Материалы диссертации могут быть применимы в учебном процессе вузов и структур дополнительного высшего образования по направлению «Политология», в преподавании учебной дисциплины «Избирательное право и избирательный процесс».

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения работы излагались в докладах и сообщениях на Межрегиональной научной конференции «Юридическая наука в начале третьего тысячелетия» (Майкоп, 2004); Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы повышения правовой культуры и образования в сфере избирательного права и избирательного процесса» (Майкоп, 2008; Международной научно-практической конференции «Политическая наука на Юге России: становление, современное состояние и основные направления развития» (Ростов-на-Дону, 2009); Региональной научно-практической конференции «Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения электо-

ральной активности» (Майкоп, 2009); Региональной научно-практической конференции «Неделя науки Майкопского государственного технологического университета» (Майкоп, 2009); Региональной научно-практической конференции «Становление и развитие конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации». (Майкоп, 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты» (Армавир, 2010).

Положения и рекомендации исследования апробированы в деятельности Центральной избирательной комиссии Республики Адыгея, Научно-методического Совета при Центральной избирательной комиссии Республики Адыгея, а также в научно-педагогической деятельности соискателя на кафедре теории и истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета.

Материалы диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях автора общим объемом 6,0 печатных листов, в т.ч. одной статье в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертаций по политическим наукам.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения; двух глав, разделенных на шесть параграфов; заключения; библиографического списка и приложений. Приложения содержат статистический и картографический материал.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определены цели и задачи, объект, предмет и теоретико-методологическая основа исследования, определены географические и хронологические рамки работы. Показаны научная новизна, научные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации. Представлена структура работы, сообщается о степени апробации материалов исследования.

В **первой главе «Теоретические основы анализа электорального поведения в политической науке»** автором определяются основные подходы к пониманию сущности электорального поведения как объекта политического исследования, проводится сравнительный анализ концепций электорального поведения, выявляются закономерности электорального поведения в условиях трансформаций политической системы России.

Первый параграф первой главы «Электоральное поведение как объект политического исследования: сущность, структура, факторы проявления» раскрывает сущность, структуру и факторы проявления элек-

торального поведения. Особое внимание уделяется рассмотрению электорального поведения как важнейшего проявления политического участия. Именно выборы позволяют осуществлять базовые принципы демократии: соблюдение прав и свобод граждан, разделение властей, гражданское общество и правовое государство. Электоральное поведение интегрировано отражает ценности, ориентации, установки активности избирателей. Оно не только выражает ориентации политических культур на социально-групповом и индивидуальном уровнях, но и формирует эти ориентации.

Анализ электорального поведения позволяет совершенствовать методы организации и проведения избирательных кампаний, определять стратегию и тактику политических партий и кандидатов на выборах. Электоральное поведение включает в себя не только эмпирически наблюдаемые действия индивидов и групп, но и их внутренние (ментальные) проявления, влияющие на выбор политических позиций.

Диссертант отмечает, что нельзя рассматривать электоральное поведение только в рамках избирательных кампаний. Важно анализировать весь цикл, включая процессы разработки идеологии элит и партий в межвыборный период.

Автор полагает, что сущность электорального поведения следует рассматривать в контексте следующих понятий: политического поведения, политической деятельности, политического участия. Политическое поведение трактуется как социальная активность субъектов в политической сфере, носящая мотивированный и целенаправленный характер. Оно считается воплощением политической деятельности в различных ее видах (Е.Ю. Мелешкина, М.Ю. Несмелова). Политическая деятельность определяется как вся совокупность форм действий субъектов политики, характеризует степень вовлеченности субъектов в процесс, формы их активности. Политическое участие включает только самые осознанные и активные формы политического поведения. Это регулярное и инструментальное применение субъектами политики различных форм политической деятельности.

Дав краткое определение понятию электоральное поведение, диссертант обращается к рассмотрению структуры электорального поведения, включающего следующие компоненты: ценностные ориентации сообщества, установки политического действия, цели и стереотипы поведения его участников в отношении политики.

Соискатель отмечает, что электоральное поведение рассматривается как совокупность факторов социального, политического, экономического, демографического, психологического порядка. Они могут быть объективными и субъективными. К объективным факторам, оказывающим влияние на явку, относятся особенности регионального менталитета, традиции, привычки, связанные с электоральным менталитетом, сложившиеся в регионе психологические типы избирателя. К субъективным факторам, влияющим на уровень явки, относятся настроения избирателей в преддверии выборов, их отношение к выборам как демократическому институту власти, уровень доверия региональной власти. Эти факторы существенно влияют на уровень

доверия избирателей к выборам и соответственно определяют их желание участвовать в голосовании.

Наряду с этими факторами диссертант выделяет ряд факторов, существенно влияющих на активность избирателей и на их решение участвовать или не участвовать в выборах. Это рациональный фактор, возрастной фактор, административный фактор, информационный фактор, формы волеизъявления избирателей, мероприятия, сопутствующие выборам, климатический фактор.

Во втором параграфе первой главы «Сравнительный анализ концепций электорального поведения» представлен анализ моделей электорального поведения и концептуальных подходов западной и российской политической науки, направленных на понимание и раскрытие сущности электорального поведения. Рассматривается множество исследований по данной проблеме, представленных зарубежными научными школами, различающимися между собой пониманием важнейших факторов электорального поведения.

Автором рассматриваются основные концепции электорального поведения. Создатели социологической модели голосования (П. Лазарсфельд, Б. Берельсон) берут за основу принадлежность избирателя к социальной группе, порождающей расколы электората. Социологический подход выражен в работах С. Липсета и С. Рокккана, М. Харропа, У. Миллера, Дж. Крамера. Важнейшим фактором поведения избирателя считается его идентификация с социальной группой, влекущая за собой солидарность с групповыми интересами и действиями.

Социологическая концепция предпочтительна в анализе сообществ с устойчивыми традициями и институциональным строением. Данная модель призвана объяснить групповые особенности голосования, но не ставит задачу анализа индивидуального выбора.

Вторая модель – социально-психологическая (Э. Кэмпбелл, Г. Китчелл, Д. Батлер, Д. Стокс, М. Дженнингс, Ф. Конверс). Ее суть состоит в том, что основой электорального поведения является солидарность индивида с партией или, шире, с идеологическим направлением. В современной социально-психологической теории усиливается внимание к эмоциональным, подсознательным мотивам поведения избирателей. На голосование влияют такие факторы, как установки по отношению к трем аспектам электорального процесса: составу кандидатов, политическим программам и групповым «выгодам». Многие исследователи (Э. Кэмпбелл, П. Конверс, У. Миллер, Д. Стоун, А. Вилдавски, Н. Полсби) доказали, что электоральные предпочтения формируются задолго до того, как политики формулируют ключевые проблемы. Этими проблемами политики, скорее всего, заинтересуются граждане с устойчивой партийной идентификацией и высоким уровнем знаний.

Социально-психологическая концепция приоритетна в сообществах с развитой системой партийно-идеологических предпочтений. Вместе с тем, она не дает убедительных ответов о множественной партийной приверженности, о роли негативной партийной идентификации. В рамках этого подхода характеризуются мотивы голосования, а не его итоги.

Рационально-инструментальная модель электорального поведения (Й. Шумпетер, Э. Даунс, М. Хинич и М. Мангер, М. Фиорина) основана на гипотезе, что избиратель руководствуется рациональными мотивами. Он стремится приумножить свои издержки и достичь наибольшей выгоды путем голосования, способен делать хладнокровно рациональный выбор между несколькими вариантами.

Рационально-инструментальная теория понимает голосование в рамках «затраты – прибыль». По мнению М. Фиорины, важнейший фактор рационального электорального поведения – оценка избирателем динамики своего экономического статуса.

Однако рационально-экономическая теория имеет ограничения в связи с неполной информированностью избирателей о последствиях своих действий, уделяет мало внимания экспрессивным мотивам голосования, политическим институтам, национальным традициям политической культуры.

Автор приходит к выводу, что все выше рассмотренные модели электорального поведения, предложенные западными научными школами, нашли свое применение и в России. Однако эти модели необходимо применять, учитывая их национальную (западную) ограниченность. За последние двадцать лет электоральное поведение россиян лишь частично объяснимо на основе «классических» моделей. Все больше исследователей настаивают на использовании многофакторных моделей (например, Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина, М.Ю. Несмелова). Они включают в число базовых факторов электорального поведения социокультурное размежевание, идеологическую и партийную идентификацию, позиции граждан по важным для них проблемам, ретроспективную оценку деятельности инкубентов.

Специфика электорального поведения современной России такова. Опираясь на мнение А.А. Галкина и Ю.А. Красина, диссертант подчеркивает, что в России растет вес ситуативных (краткосрочных) факторов голосования, поскольку Россия относится к странам с неустойчивой структурой и политической культурой. Нельзя не учитывать также пространственного фактора в рамках электоральной географии с помощью модели «центр-периферия», которая позволяет рассматривать электоральное поведение в развитии с помощью концепции диффузии инноваций (Т. Хегерstrand).

Диссертантом выявлено, что представители подданнической культуры гораздо чаще участвуют в выборах, акциях протеста, подают петиции в органы власти и СМИ. Нельзя не согласиться с мнением А.В. Перова, что такое отличие российского пространства от западных нормативных моделей свидетельствует о работе защитных механизмов культуры в ответ на внешние, недостаточно укорененные в региональном сообществе импульсы инноваций.

Делается вывод о том, что обозначенные концепции электорального поведения необходимо применять во взаимодействии, с учетом российской специфики.

В третьем параграфе первой главы «Закономерности электорального поведения в условиях трансформаций политической системы России (1991-2008 гг.)» диссертантом исследуются материалы выборов Прези-

дента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Российской Федерации (1991 – 2008 гг.). На их основе выявляются закономерности электорального поведения в условиях трансформаций политической системы страны.

Отмечается, что применительно к российскому обществу анализ электорального поведения значительно затруднен. Особого внимания в этом вопросе заслуживают работы российских ученых В.Я. Гельмана, В.С. Авдониной, Ю.Д. Шевченко, А.Н. Кулика, обосновавших основные проблемы в выявлении закономерностей электорального поведения. По мнению автора, наиболее значимыми из них являются:

- социокультурные расколы в России пролегают по иным осям размежеваний, чем в западных обществах;

- низкий уровень знаний и заинтересованности россиян в отношении выборов, большая роль случайных и ситуативных факторов;

- мобилизованный тип голосования в ряде регионов с элементами авторитарного режима, что делает трудным истолкование любых итогов выборов на этих территориях;

- в России установки и политические практики главы государства, его решения оказывают весомое влияние на электоральное поведение;

- значимость самого института выборов в сознании россиян снижается из-за слабой роли парламентов и партий, происходит смещение баланса ресурсов в пользу исполнительной власти.

Несмотря на обозначенные трудности, автор предпринимает попытку выявить основные закономерности электорального поведения на примере федеральных избирательных кампаний (1991-2008 гг.), согласно многофакторной модели.

Наибольшее влияние на федеральных выборах имеют размежевания: «город-село», «консерватизм – либерализм», а также размежевание по уровню экономического и социального развития сообществ.

Автором установлены различия мотиваций и установок избирателей в сравнении «учредительных» и последующих выборов, а также различия в сравнении президентских и парламентских кампаний. Президентские выборы воспринимаются как важнейший фактор политического процесса в России. Мотивация голосования на них в большей мере объясняется социально-психологическими качествами электората, чем мотивация на думских выборах. Другая закономерность, выявленная автором, - раскол «город-село» интегрирует соподчиненные расколы: по уровню доходов и образования, по возрасту, профессиональной идентичности.

Анализируя российские выборы 1990-х гг. (выборы в Государственную Думу Российской Федерации (декабрь 1993 г), выборы Президента Российской Федерации (1996 г.), выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации (декабрь 1999г.), автор отмечает, что они свободны с точки зрения конкуренции. Однако они не справедливы, так как доступ соперников к политическим ресурсам не был равным в правовом и политическом аспектах. Автор приходит к выводу, что основной электоральный конфликт в этот

период стали социальные расколы. В условиях слабой партийной системы и неустойчивых приверженностей электората исход выборов зависит от ключевых проблем «повестки дня».

Диссертант на материале выборов Президента Российской Федерации (2000, 2004, 2008 гг.) и депутатов Государственной Думы Российской Федерации (2003, 2007 гг.) выявляет следующие закономерности электорального поведения: снижение роли идеологических размежеваний, рост влияния рационально-экономических мотиваций голосования, снижение эффективного числа парламентских партий, персонализация образов политических институтов в массовом сознании. При выборе политически сильного института (Президента Российской Федерации) доминирует идеологическая идентификация, т.е. избиратели склонны поддерживать кандидата, чья программа наиболее соответствует массовым представлениям о «наилучшем устройстве общества». Такая поддержка мало связана с текущим экономическим положением избирателя. И, напротив, в выборе политически более слабых институтов (Государственной Думы Российской Федерации) ведущей становится инструментальная мотивация, т.е. граждане оценивают экономическую эффективность курса правящих лидеров, партий.

Таким образом, можно сделать следующий вывод по параграфу. Выявленные закономерности электорального поведения в постсоветский период зависят от трансформаций политической системы страны.

Глава вторая «Факторы динамики электорального поведения населения Адыгеи в постсоветский период» посвящена политико-прикладному анализу факторов электорального поведения. В ней рассмотрено влияние вида избирательной кампании на электоральное поведение в Адыгее. Представлен анализ данных социологического исследования, проведенного в Республике Адыгея в 2009 г. Лабораторией этнокультурных проблем НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета и Центральной избирательной комиссией Республики Адыгея, с участием автора диссертационной работы.

В первом параграфе второй главы **«Социокультурные факторы электорального поведения в Адыгее (1991-2008 гг.)»** отмечается, что поведение избирателей и их голосование определяется многими факторами, в том числе, социокультурными.

Основы социокультурного подхода заложены в работах М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертон, которые в центр исследования ставят человеческую деятельность, имеющую свойства саморазвивающейся системы. Социальная деятельность проявляется в виде ценностей, норм, символов культуры. Общество понимается как единство культуры и социальности, синтезируемых поведением людей.

Видный культуролог К. Гирц, социокультурное пространство определяет как совокупность институтов и форм взаимодействий, посредством которых воспроизводится и развивается общественное сознание.

Автор полагает, что Республика Адыгея, в пространственных пределах которой рассматривается электоральное поведение, является региональным

сообществом в политическом и социокультурном аспектах. Региональное сообщество можно определить как исторически сложившуюся территориальную общность людей, которые связаны совместными интересами и видами деятельности, политическими институтами и ценностями самосознания. Региональное сообщество по своему масштабу – наиболее крупная часть территории государства, совпадающая часто по рубежам с субъектами федерации. Основным интересом регионального сообщества выступает территориальная идентичность (самосознание).

Политические проявления региональной идентичности многообразны. Интерес в этом вопросе представляет модель политических размежеваний С.М. Липсета-С.Роккана. Они выделили на материалах стран Западной Европы четыре линии размежеваний: между культурой центра и культурами провинций, имеющих свои этнические, лингвистические и религиозные особенности; между государством и конфессиями; между сельскими и городскими интересами; между интересами предпринимателей и лицами наемного труда. Именно через призму этой модели соискатель проводит прикладной анализ социокультурных факторов электорального поведения в Адыгее 1991-2008 гг.

Республика Адыгея (РА) имеет площадь 7,8 тыс. кв. км., в т.ч. – низменности в долинах рек Кубани и Лабы, предгорную и нагорную местности Северо-Западного Кавказа. Пространство Адыгеи со всех сторон окружено Краснодарским краем.

Население Республики Адыгея, согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., составляет 447,1 тыс. чел. Уровень урбанизации населения Республики Адыгея по общероссийским меркам невысок – 53,9%. Из 240,8 тыс. горожан в столице, г. Майкопе проживают 178,7 тыс. (74,2% горожан региона). В Республике Адыгея 2 города и 5 поселков городского типа. Следовательно, регион можно признать слабоурбанизированным с высокой концентрацией горожан в административном центре. Возрастная структура населения Адыгеи свидетельствует о старении жителей сообщества. Население старше трудоспособного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) составляет в Адыгее, по переписи 2002 г., 23%. Особенно пожилым является сельское население. В сельской местности граждане старше трудоспособного возраста составляют 47%, тогда как в городской – 41%.

Автор приводит статистические данные по этническому составу населения Республики Адыгея, которые свидетельствуют о его достаточной стабильности. За период между переписями населения (с января 1989 по октябрь 2002 гг.) удельный вес адыгейцев вырос с 22,1 до 24,2%; русских – сократился с 68,0% до 64,5%. Основной удельный вес населения в местных сообществах Адыгеи образуют (в совокупности) адыгейцы и русские. Размещение иных этнических групп в пределах Республики Адыгея равномерно. Для основных этносов характерны близкие уровни естественного прироста и миграции, что и делает этнический состав избирателей относительно стабильным.

Диссертант приходит к выводу, что динамика этнодемографического состава населения весомо влияет на политический процесс, причем прослеживается взаимосвязь этнодемографических показателей с географическим расположением местностей и уровнем урбанизации в них.

В республике преобладает этническая идентификация индивидов. Наибольшее влияние (до партийной реформы 2003 г.) имели общественно-политические объединения, созданные по этническому признаку: «Адыгэ Хасэ», «Союз славян Адыгеи», Майкопский отдел Кубанского казачьего войска, Ассоциация армян Республики Адыгея, организация курдов Адыгеи «Агры», Татарское культурно-просветительное общество «Дуслык» и другие.

В Адыгее размежевание конфессиональное не имеет значительного уровня политизации. Религия в своей институциональной форме занимает подчиненное по отношению к нормам этнической нравственности («адыгагъ»). Под этими нормами, прежде всего, понимают соблюдение этикета, мудрость и терпимость, честность и доброжелательность, уважение к старшим и женщинам. Подтверждением этому является опрос, проведенный Адыгейским республиканским институтом гуманитарных исследований в 1994 – 1997 гг. Из 2500 респондентов 47% ответили, что в широком смысле «адыгагъ» означает «человечность, гуманность». Таким образом, традиции межконфессиональной толерантности и диалога в Адыгее делают маловероятным сценарий политизации религии. В избирательных кампаниях изучаемого периода он не прослеживается.

Социокультурное размежевание между интересами горожан и сельских жителей ярко проявляется в Адыгее, как и во всей России. Горожане имеют более высокие доходы, им более доступны качественные услуги образования и здравоохранения, они мобильнее сельских жителей и имеют большую осведомленность о политических программах.

По мнению автора, следует учитывать также центр – периферийное строение российского общества. Одно дело – сельская местность не далее 100 км от Москвы или города с населением свыше 300 тыс. чел. И другое дело – сельские местности Адыгеи. Они имеют в качестве центров политических инноваций г. Краснодар, Майкоп, Армавир (сами являющиеся периферией по отношению к г. Ростову – на – Дону, а тем более – к Москве). Средняя населенность аулов и станиц Адыгеи (число жителей в населенном пункте) – 943 чел. Наблюдается консерватизм сельских избирателей в связи с пожилым составом населения. Высокая явка граждан на выборах. Подтверждением высказанной гипотезы служат итоги выборов депутатов Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея (12 марта 2006 г.). Если в целом явка на них составила 46,4%, то она имеет отчетливые различия по признаку «город – село». Сельские избирательные округа (Кошхабльский №5, Красногвардейский №7, Теучежский № 26) дали явку от 61,6 до 68,7 %. Тогда как городской округ Майкопский показал явку 37,6%.

Отчетливо проявляются также политико-идеологические различия ориентаций горожан и сельских жителей. Так, на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации (декабрь 2003 г.) горожане под-

держали КПРФ и либеральные партии («Демократическая партия России», «Яблоко», СПС), а сельский электорат отдал предпочтение партии власти – «Единая Россия». Отмеченные тенденции устойчивы. Они проявились также на думских выборах 2007 г. и выборах Президента Российской Федерации в марте 2008 г.

Наблюдается размежевание электората между предпринимателями и лицами наемного труда. Зафиксировать это размежевание можно по пространственным различиям уровня жизни населения Республики Адыгея.

Одно из размежеваний, весомо влияющих на электоральное поведение в Адыгее, – возрастное. Оно взаимосвязано с другими социальными показателями: уровнем образования, урбанизированностью, доходами, профессиональным составом. Для осмысления размежевания по возрасту избирателей автор приводит данные социологического исследования среди студенческой молодежи, проведенного в феврале 2009 г. методом анкетного опроса. Основные задачи данного исследования – выявление электоральных стереотипов молодежи, мотивов участия в выборах, определение основных факторов ее активности и ориентаций.

Как выяснилось, интерес молодежи к политике не однозначен. На вопрос «Как Вы следите за политическими событиями?» 27,7% респондентов ответили «постоянно»; 47,7% – «иногда»; 14,5% – «очень редко», 8,1% не следит за политикой.

Интерес представляет тот факт, что среда сельская или городская, в которой росли и воспитывались молодые люди, практически не влияла на показатели их политической активности, равно как и наличие работы как проявление самостоятельности молодежи. Также не обнаружилось никаких существенных различий в политической активности девушек и молодых людей.

Студенческая молодежь выбирает различные формы приобщения к политике. Анализ результатов показывает, что студенты отдают предпочтение телевидению как основному источнику получения политической информации. На вопрос «Как часто за последние 7 дней Вы смотрели политические программы?» 9% опрошенных ответили «каждый день», 28,1% – «почти каждый день», 44,3% – «несколько раз за последние 7 дней»; 18% опрошенных не смотрели ни разу за последние 7 дней.

Менее популярны у студенческой молодежи чтение газет и журналов, прослушивание политических новостей по радио и знакомство с ними по Интернету. Например, больше половины опрошенных студентов (62,5%) ни разу за последние 7 дней не читали ничего во всероссийских изданиях (газетах и журналах) о политике, 66,4% в местных изданиях (республиканских и городских); не слушали «ни разу за последние 7 дней передачи о политике по российскому радио – 51,65, а по местному радио этот показатель составил 60,8%. Удивил и тот факт, что студенческая молодежь республики не совсем активно прибегает к Интернету для знакомства с политическими новостями. За последние 7 дней познакомились с политическими новостями по Интернету

лишь 3,9% (примерно столько же, сколько читавших непопулярные среднестуденчества газеты).

Большинство студентов (65,4%) отдают предпочтение средствам массовой информации как основному источнику политических знаний.

Одним из проявлений политической активности молодежи является их отношение к выборам. Результаты исследования показывают, что студенческая молодежь в целом положительно относится к выборам (64,6%). Для выявления электоральной активности студентов был поставлен вопрос «Как активно Вы принимаете участие в выборах?». Получены следующие результаты: «регулярно – 30,8% студентов (чаще выбирали более старшие студенты – 42,7% против 32,6% в группе от 18 до 20 лет), «иногда», в зависимости от того, в какие органы власти проходят выборы – 19,3%, «редко» – 20,4%, «категорически не принимают участие» – 12,1%.

Мотивы участия студентов в выборах определялись с помощью их отношения к различным ценностным суждениям. Как показало исследование, самое популярное мнение основывается на осознании гражданской позиции чувства долга, которые и должны быть движущими мотивами для участия в выборах. Немного уступает по популярности руководство позитивными ожиданиями, которые связывают с выборами. 11% опрошенных в качестве основного мотива обозначили возможность высказать свое мнение, осознание его значимости для будущего страны. Примерно такое же количество студентов персонифицированный подход к кандидату или партии, которой можно помочь своим голосом.

Формирование политической и избирательной активности молодежи происходит под влиянием многих факторов: семьи, друзей, школы, высшего учебного заведения и т.д. Причем, предпочтение отдается семье и средствам массовой информации. Вместе с тем, студенческая молодежь считает, что избирательная кампания недостаточно освещается в региональных средствах массовой информации. По их мнению, эту работу необходимо активизировать, открыв специальные трибуны для молодежи, специальные телепередачи. Это означает, что современная молодежь делает ставку на рост своего политического статуса.

Второй параграф второй главы «Изменения политико-институциональной системы как фактор электорального поведения в Республике Адыгея» посвящен анализу влияния изменений политических институтов на электоральное поведение в Адыгее. В рамках рассматриваемой работы в центре внимания диссертанта – политические институты Республики Адыгея как субъекта федерации, с присущей ей традициями.

По своей понятийной структуре институты понимаются в качестве устойчивых практик или моделей (образцов) социального взаимодействия, поведения субъектов политики. Ядром политических институтов являются нормы и правила политического действия. Институционализация рассматривается как «процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость» (по С. Хантингтону) и измеряется путем

оценки взаимодействующих показателей: уровня политического участия масс и уровня развития политических институтов.

В диссертации отмечается, что институты Республики Адыгея как субъекта федерации, в целом имеют симметричное общероссийскому нормативное и организационное строение. В силу федерализма реализуют конституционные принципы правового государства, разделение властей, республиканской формы правления и др. Однако функционирование институтов власти Республики Адыгея нуждаются в специальном изучении.

В советский период Адыгея имела статус автономной области в составе более крупных административных образований (Северо-Кавказского, Азово-Черноморского, Краснодарского краев). Повышение статуса Адыгеи связано с демократическими преобразованиями «перестройки». В июне 1991 г. принята Декларация о государственном суверенитете Адыгеи как республики, входящей в состав РСФСР. Верховный Совет России признал новый статус Адыгеи 3 июля 1991 г.

Широкий объем полномочий региональной власти был закреплён в Федеративном договоре, подписанном Российской Федерацией со своими субъектами 31 марта 1992 г., а также в договорах о разграничении полномочий и предметов ведения на двусторонней основе. Конституция Республики Адыгея (1995 г.) закрепила положения о государственном суверенитете республики в составе Российской Федерации, о договорном характере взаимоотношений с федеральным центром.

Федеративная природа России обуславливает одновременное действие Конституций Российской Федерации и республик в ее составе.

Конституция Республики Адыгея была принята на 16 сессии Законодательного собрания (Хасэ) 10 марта 1995 г. Этим важнейшим актом был завершен этап становления государственности Адыгеи – этап ее политико-правового оформления.

Конституция Республики Адыгея закрепила полупрезидентскую (или президентско-парламентскую) форму правления. Подход составителей конституции - сильная эффективная исполнительная власть (Президент Республики Адыгея) и сильная законодательная власть (Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея), уравновешивающие друг друга.

По мнению автора, принципиально важно, что при всех недостатках первых составов парламента, Государственный Совет - Хасэ Республики Адыгея, исполнительная власть, государство в целом сумели в исторически короткий срок - 18 лет - заложить основы законодательства республики, упорядочить взаимодействие всех ветвей власти. Порядок во власти обусловил во многом и состояние общества в целом.

С середины 1990-х гг. действуют новые институциональные условия в пользу интеграции политических элит Адыгеи. Одновременно с институционализацией исполнительной власти произошел аналогичный процесс в сфере законодательной (представительной) власти.

Значительную роль в формировании взаимоотношений с Россией сыграла система этнонационального паритета, закреплённая в Конституции

Адыген и законах республики. В рамках рассматриваемого вопроса, интерес представляет мнение С.А. Кислицына и Н.П. Леоенковой относительно данной системы, которая представляется им состоящей из трех компонентов:

- равного (паритетного) представительства адыгского и русского населения Республики Адыгея во всех органах власти;

- особого порядка выборов депутатов Госсовета - Хасэ Республики Адыгея, согласно которому деление на избирательные округа было произведено так, чтобы компактные территориальные сообщества адыгейцев в Тахтамукайском и Красногвардейском районах входили в отдельные одномандатные округа;

- узаконенного билингвизма в работе органов государственной власти республики, в официальном делопроизводстве, судопроизводстве, арбитраже, СМИ. Конституция Республики Адыгея ввела в 1995 г. норму, согласно которой для избрания Президентом Республики Адыгея кандидат должен был свободно владеть адыгейским языком.

При этом, автор считает необходимым отметить, что законодательство республики не содержало норм распределения конкретных государственных должностей между представителями двух этнических групп. Правящие элиты республики были заинтересованы в этнополитической стабильности, в сохранении сложившихся за 1990-1993 гг. федеративных отношений и баланса интересов этнических групп.

В диссертации констатируется важность состоявшихся 17 декабря 1995 г. выборов нового органа власти - Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея. До 2003 г. Государственный Совет - Хасэ Республик Адыгея общей численностью 54 депутата состоял из двух палат: Совета представителей и Совета Республики. В 1995-2001 гг. вопрос двухпалатного строения парламента вызывал оживленные дискуссии. С одной стороны высказывались мнения, что «республике нужен единый, работоспособный законодательный орган, не разделенный на части. Не может быть полноценным по сути своей живой организм с двумя головами». С другой стороны, с точки зрения доктора политических наук Т. Поляковой, «двухпалатный Парламент обеспечивает духовную связь многонационального населения республики».

Точку в этих спорах поставил Государственный Совет - Хасэ Республики Адыгея третьего созыва, избранный 4 марта 2001 г. В 2003 г. было принято решение, предусматривающее возвращение к однопалатному парламенту в новом созыве.

12 марта 2006 года впервые состоялись выборы депутатов Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея четвертого созыва по смешанной системе. Основными направлениями деятельности стало законодательное обеспечение приоритетных направлений политики действующего Президента Адыген, принятие законов, касающихся непосредственно структуры Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея, о Президенте Республики Адыгея и другие.

Необходимо подчеркнуть, что качественные изменения системы центр – региональных отношений в русле рецентрализации власти начинают

ся осенью 1999 г. и идут по настоящее время. Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации» воссоздано единство структуры органов власти федерального и регионального уровней. Президент Российской Федерации получил право приостанавливать действие актов региональных органов исполнительной власти, давать законодательному органу региона представления о приведении конституции субъекта федерации в соответствии с Конституции Российской Федерации.

Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 13 мая 2000 г. о создании федеральных округов обеспечил воссоздание единства исполнительной власти «по вертикали». Территориальные управления федеральных органов исполнительной власти (ФСБ, МВД, казначейства, налоговых служб и др.) получили централизованное управление на уровне федеральных округов. Этим были ограничены ресурсы влияния региональных элит.

Новая система центр – региональных отношений приобрела логическую завершенность в декабре 2004 г. с принятием федеральных актов о косвенных выборах высших должностных лицах субъектов РФ.

Характеризуя изменения политико-институциональной системы, автор отмечает достаточно высокую роль главы региона в мотивах электорального поведения. Влияние высшего должностного лица на электоральную политику сформулировал К.О. Калинин на основе анализа ряда зарубежных исследований. Глава региона вправе определять «повестку дня» общественного мнения; влиять на распределение предпочтений электората; предоставлять региональным элитам государственные ресурсы в обмен на лояльность; он более известен избирателям, чем претенденты, по деловым и личным качествам. Со своей стороны, электорат склонен воспринимать главу регионов как «хозяина», ответственного за все жизненные процессы и повседневные проблемы. Уровень доверия граждан институту главы региона на порядок выше, чем региональным собраниям, отделениям партий.

Заканчивая параграф, автор отмечает, что институциональному становлению Республики Адыгея во многом способствует созданная в республике избирательная система, которая позволила посредством выборов формировать законодательные, исполнительные органы государственной власти, органы местного самоуправления. В целом деятельность избирательных комиссий республики играет немаловажную роль в формировании электоральных предпочтений избирателей. Ими реализуется целый комплекс мероприятий, направленных на повышение правовой культуры избирателей.

Делается вывод о том, что динамика политических институтов власти Адыгеи оказывает существенное влияние на электоральное поведение жителей республики.

В третьем параграфе второй главы «Влияние вида избирательной кампании на электоральное поведение в Адыгее» представлены виды избирательных кампаний (федеральные президентские, федеральные парламентские, региональные президентские (1991-2002 гг.), региональные парламентские) и рассмотрено их влияние на электоральное поведение.

Проведенный сравнительный анализ голосований в Адыгее на федеральных президентских выборах (1991-2008 гг.) демонстрирует преобладание умеренно-консервативных и левоцентристских ориентаций избирателей. Так, на выборах Президента Российской Федерации 12 июня 1991 года, носивших учредительный характер, уровень поддержки победителя Б.Н. Ельцина мало отличался от среднероссийского (51,2% в Адыгее и 57,3% в РФ), хотя и снижен. Поддержка основного оппозиционного кандидата умеренного коммуниста Н.И. Рыжкова в Адыгее повышена (23% против 16,8% в РФ).

В ходе исследования выяснилось, что федеральные президентские выборы (лето 1996 г.) проходили в обстановке жесткого идеологического противостояния «либерализм-коммунизм», но в то же время, выявили равенство сил в первом туре и зависимость основных кандидатов от «третьей силы» – национал-консервативного электората (сторонников А.И. Лебеда, В.В. Жириновского, Ю. Власова).

Первый тур президентских выборов 1996 г. в Адыгее показал преобладание коммунистического электората (51,5% в пользу Г.А. Зюганова при 32,0% по стране). Инкубент Б.Н. Ельцин получил 20,0 % в Адыгее при 35,3% в РФ.

Второй тур президентских выборов 1996 г., проходивший через 17 дней, перераспределил голоса в пользу Б.Н. Ельцина (в Адыгее – 34,5 %, по РФ-53,8%), что объясняется дотационностью региона и зависимостью региональных элит от трансфертов и кадровых назначений. Однако голосование в пользу коммуниста Г.А. Зюганова сохранилось (в Адыгее 60,5%, по РФ 40,3%), что делало республику исключением из других республик Северного Кавказа.

Федеральные президентские выборы (март 2000 г.) состоялись досрочно вследствие отставки Президента РФ Б.Н. Ельцина. Выборы показали, что в Адыгее уровень поддержки победившего В.В. Путина 26 марта 2000 г. ниже, чем в среднем по России (соответственно, 44,65% и 52,5%). Автор отмечает, что поддержка В.В. Путина по своему характеру являлась «проблемным», а не идеологизированным голосованием.

В 2004 году выборы Президента Российской Федерации проходили уже в качественно иной политической ситуации, когда система органов государственной власти завершила основные реформы и была консолидирована. Признанным победителем стал В.В. Путин (75,6% голосов). Беспартийный кандидат коммунистической ориентации Н.М. Харитонов набрал 14,5%, что несколько выше среднероссийского уровня (13 %). Однозначно поражение потерпели левосоциалистические кандидаты С.Ю. Глазьев (3,0%) и С.М. Миронов (0,5%), либеральный кандидат И.М. Хакамада (1,6%), правонационалистический кандидат от ЛДПР О.А. Малышкин (1,5%).

Автору представляется, что Адыгея в 2004 г. завершила эволюцию своего электората на федеральных президентских выборах от протестного голосования к поддержке инкубента. Основную роль в этом процессе сыграла политика, реализовывавшаяся В.В. Путиным и федеральными органами власти. Подтверждением этому явились президентские федеральные выборы 4

марта 2008 г., закрепившие данные тенденции. Кандидат Д.А. Медведев, поддержанный В.В. Путиным и партией «Единая Россия», набрал 69,8 % голосов. Кандидат от политической партии КПрФ Г.А. Зюганов получил 21,5 % голосов, что в сравнении с предыдущей кампанией (март 2004 г.) следует признать беспорным успехом.

В диссертации представлены итоги избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной Думы Российской Федерации 1993, 1995, 1999, 2003, 2007 гг. Сравнивая их, автор приходит к выводу, что авторитет и влияние политических партий зависят от целого ряда факторов. Наиболее значимые из них: наличие в рядах партии известных и авторитетных политических деятелей, степень внутрипартийной сплоченности, организованная политическая база, поддержка в широких слоях населения, наличие информационных и финансовых ресурсов, эффективная стратегия и тактика ведения предвыборной кампании.

Выборы в Адыгее депутатов Государственной Думы Российской Федерации в 1993 году характеризуются нестабильной партийной системой, ввиду чего многие голоса были подданы за партии и избирательные блоки-аутсайдеров. Из партий преобладание получили КПрФ (в Адыгее 26,4% в сравнении с 11,6% по стране); ЛДПР (16,6% в сравнении 21,4% по РФ); «Яблоко» (9,9% в сравнении 7,3% по России); «Женщины России» (6,5% в сравнении 7,6% по РФ). Таким образом, электорат Адыгеи проявил явно оппозиционные левоцентристские ориентации.

Следующие выборы (декабрь 1995 года) по Адыгее, как и по всей стране закрепили сдвиг электората «влево». Так, избиратели оказали поддержку КПрФ (41,1% в сравнении с 22,3 по РФ), ЛДПР (9,6% в сравнении 11,2 по стране). Характерен в Адыгее провал «Яблока» (4,5% голосов).

Указанные тенденции нашли выражение и на выборах депутатов Государственной Думы РФ (декабрь 1999 г). В Адыгее по-прежнему доминировал левый тип голосования (КПрФ, Аграрная партия России, левокоммунистические блоки). Принципиально новым фактором этой кампании стало «проблемное» голосование в пользу блока «Единство», выступившего за восстановление сильной государственности, против коррупции и терроризма.

Думская избирательная кампания 2003 года в Адыгее, как и по всей стране, демонстрирует развитие тенденций преодоления идеологического радикализма, роста центристских ориентаций избирателей. Следует отметить впечатляющий успех партии «Единая Россия» (51,3%). Доверие к КПрФ сократилось более чем вдвое по сравнению с 1995 г. и составило 14,8%. Заградительный барьер также смогли преодолеть ЛДПР (8,8%) и партия «Родина» (7,5%).

Данные тенденции развивались в последней до настоящего времени кампании по выборам депутатов Государственной Думы РФ (декабрь 2007 г.). Впервые в истории России указанные выборы прошли по пропорциональной избирательной системе. В выборах 2007 г. приняли участие 11 политических партий. Основную поддержку избиратели Адыгеи оказали партии

«Единая Россия» (70,1% явившихся голосовать). Определенная устойчивая часть электората проголосовала за КПРФ (12,2%), хотя она не определяет поведение большинства. ЛДПР и «Справедливая Россия» на территории республики не смогли преодолеть 7-процентный барьер, однако в целом по России им это удалось. Абсолютный провал на выборах в Государственную Думу РФ испытали «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» (0,8% явившихся голосовать), Демократическая партия России (0,11%), Союз правых сил (0,27%), партия «Гражданская сила» (0,57%. Причем очевидно, что избиратели устали от невятных лозунгов праволиберальных партий, и созрел запрос на новые политико-идеологические проекты.

Особое внимание автор уделяет анализу выборов Президента Республики Адыгея в 2002 г. Выборы проходили при нестабильном состоянии общества, в условиях меняющихся приоритетов и ценностей, интенсивных миграционных процессов, влекущих за собой приток в республику переселенцев, в большинстве своем прибывающих из зон вооруженных конфликтов или этнических противостояний, что делает их более подверженными политическим манипуляциям и этнической мобилизации.

Соискатель отмечает, что среди факторов, наиболее существенно влиявших на результаты выборов, выделялись: поддержка федерального Центра (известных политических деятелей, представителей власти, крупных финансовых структур, религиозных деятелей и т. п.); этнический фактор; фактор доверия; административный ресурс, в меньшей степени – политический (влияние политических объединений).

Принципиально важным, по мнению диссертанта, является факт исключения из Конституции Адыгеи положения о цензе оседлости и обязательном знании двух государственных языков кандидатов в президенты.

По мнению автора, важной особенностью этой избирательной кампании стало подчеркнутое прямое невмешательство в ее ход со стороны федеральных властей.

В заключение параграфа автор рассматривает выборы регионального парламента Адыгеи, их влияние на электоральное поведение избирателей. Отмечается сравнительно низкая популярность региональных парламентских выборов. Выборы органов законодательной власти регионального уровня воспринимаются электоратом как менее значимые по сравнению с федеральными выборами. Об этом свидетельствует низкая явка на парламентских выборах (до 40-45%), слабый уровень доверия данному институту власти, восприятие парламентариев в качестве «команды» главы региона.

Автор отмечает, что мотивы доверия граждан к региональным парламентам и выборам в них связан с мнением о покорности депутатов и их несамостоятельности. Недоверие электората чаще всего выражается в абсентеизме либо поддержке маргинальных кандидатов.

По мнению автора, это прежде всего связывается с полномочиями региональных парламентов, а именно, с институциональной неразвитостью партийных фракций и конкурентного законодательного процесса во многих парламентах. Плюрализм избирательных систем, существовавший до лета

2003 г., облегчил административным элитам контроль над электоральными ориентациями. Слабы были политико-культурные мотивы закрепления партий в региональных собраниях. Однако переход к смешанной избирательной системе (вторая половина 2003 г.) на выборах региональных парламентов вызвал следующие эффекты: повышение интереса избирателей к региональным парламентам; оживление сети региональных отделений всероссийских политических партий, рост их ресурсов и статуса; рост конкуренции на парламентских выборах; поглощение региональных и этнических политических объединений сетями общероссийских партий.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что вид избирательной кампании существенно влияет на электоральное поведение.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что электоральное поведение является одной из наиболее значимых форм политического участия.

Проанализировав целый комплекс факторов, влияющих на электоральное поведение избирателей, диссертант к основным группам факторов относит социокультурные (ценности, ориентации и установки политической культуры); социально-экономические (уровень доходов регионального общества и индивидов, степень стратификации, возрастной и половой состав избирателей, степень урбанизации); политико-институциональные (строение органов государственной власти, влияние политических партий, вид избирательной системы). Влияние социокультурных факторов на электоральное поведение в Адыгее преобладает в сравнении с факторами политико-институциональными и экономико-рациональными.

На материалах выборов Президента Российской Федерации и Государственной Думы Российской Федерации (1991-2008 гг.) установлены следующие закономерности электорального поведения в условиях трансформаций политической системы страны: снижение роли идеологических размежеваний по оси «социализм-либерализм» и рост размежеваний по оси «западничество-самобытность»; рост влияния рационально-экономических мотиваций голосования; снижение эффективного числа парламентских партий; персонафикация образов политических институтов в массовом сознании.

Выявлена многомерность электорального пространства России. Размежевание «город-село» является ведущим по значению. Оно интегрирует соподчиненные размежевания: по образованию и уровню доходов, возрасту, профессиональному составу, «повестке дня» голосования.

Раскрыто влияние динамики политических институтов Российской Федерации и Республики Адыгея на электоральное поведение избирателей региона. Конституционный строй и система органов власти Республики Адыгея сформировались под определяющим влиянием модели децентрализованного, этнического, договорного федерализма 1990-х гг. Институциональное строение органов власти Республики Адыгея относится к президенталистскому варианту. Институт президентства воспринимается в сообществе как обеспе-

ченный наибольшими ресурсами и значимыми функциями. Государственный Совет - Хасэ Республики Адыгея имел до 2003 г. двухпалатное строение, что целесообразно в полиэтническом и территориально неоднородном регионе. Переход к смешанной системе избрания Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея (2006 г.) повысил роль региональных отделений политических партий, сделав их центром политических интересов.

Выявлены эффекты «раздельного голосования» жителей Адыгеи в сравнении федеральных и региональных, президентских и парламентских выборов. Федеральные и президентские выборы воспринимаются гражданами как политически наиболее значимые.

Пространственные распределения голосов во всех видах выборов в Республике Адыгея наиболее зависят от уровня урбанизации избирательного округа, этнического и демографического состава его жителей, центр-периферийного расположения.

Перспективы роста электоральной активности жителей Адыгеи, рациональности и демократичности их голосования связаны с повышением эффективности институтов избирательной системы, а также качеством коммуникативных взаимодействий в региональном сообществе.

Автор предлагает ряд практических рекомендаций, направленных органам государственной власти и местного самоуправления, а также органам образования Республики Адыгея. Среди наиболее эффективных мер воздействия на участников электорального процесса в целях повышения политической культуры, сознательности, роста электоральной активности выделяются: разработка республиканской целевой образовательной программы по правовому просвещению будущих избирателей; проведение краткосрочных тематических курсов повышения квалификации учителей общественных дисциплин по курсу «Избирательное право и избирательный процесс», ежегодное проведение Дней молодого избирателя, создание специализированных центров по изучению общественного мнения и электорального поведения избирателей. Среди названных рекомендаций можно отметить предложения о проведении научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов» по проблемам электорального поведения. Рекомендации о мониторинге сайтов Центральной избирательной комиссии Республики Адыгея, Министерства образования и науки Республики Адыгея о реализации образовательных программ повышения правовой культуры и образования в сфере избирательного права и избирательного процесса могут быть использованы всеми заинтересованными субъектами электорального процесса. Все эти мероприятия будут способствовать повышению роли политических институтов в регионе, созданию условий для развития национальных и политических процессов, направленных на стабилизацию общества и дальнейшее развитие демократии.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 11 публикациях автора общим объемом 6,8 п.л.:

1. Хацап, Ф.З. Тенденции электорального поведения на федеральных выборах 2007-2008 гг. (по материалам Республики Адыгея) / Ф.З. Хацап // Каспийский регион: экономика, политика, культура. – Астрахань, 2009. – Вып. 3 (20). – С. 60-66 (0,5 п.л.)

2. Хацап, Ф.З. Роль политических партий в муниципальном избирательном процессе / Ф.З. Хацап // Журнал о выборах. – М., 2009. – № 4/5. – С. 47-48. (0,2 п.л.)

3. Хацап, Ф.З. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / З.А. Жаде, Ф.З. Хацап. – Майкоп: Изд-во «Типография Фридмана», 2004. 36 с. (3,0/1,5 п.л.)

4. Хацап, Ф.З. Реформирование избирательного законодательства Республики Адыгея / Ф.З. Хацап // Юридическая наука в начале третьего тысячелетия: Материалы научно-практической конференции (1-2 апреля 2004 г.) – Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2004. – С. 180-184. (0,3 п.л.)

5. Хацап, Ф.З. Изучение вопросов избирательного и избирательного процесса в общеобразовательных учреждениях: структура и содержание / Ф.З. Хацап, Ю.А. Хут, Ф.Р. Казыханов, К.Р. Халаште. – Майкоп: ООО «Качество», 2007. 50 с. (4,0/1,0 п.л.)

6. Хацап, Ф.З. Факторы повышения активности избирателей / Ф.З. Хацап // Актуальные вопросы повышения правовой культуры и образования в сфере избирательного права и избирательного процесса: Материалы республиканской научно-практической конференции (28 ноября 2008 г.). – Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2008. – С. 137-142. (0,3 п.л.)

7. Хацап, Ф.З. Электоральное поведение в научных исследованиях политологов Юга России / Ф.З. Хацап // Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития: Материалы международной научно-практической конференции (11-12 марта 2009 г.). – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – С. 169-172. (0,2 п.л.)

8. Хацап, Ф.З. Роль молодежи в формировании гражданского общества и ее участие в выборах / Ф.З. Хацап // Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения электоральной активности: Материалы региональной научно-практической конференции (28 апреля 2009 г.) – Майкоп: Изд-во ООО «Качество», 2009. – С. 253-258. (0,3 п.л.)

9. Хацап, Ф.З. Очерки по истории выборов на территории Адыгеи / Ф.З. Хацап // Выборы в Адыгее: история и современная (историко-правовые и социальные аспекты). – Майкоп: Изд-во ООО «Качество», 2008. – С. 6-39. (2,0 п.л.)

10. Хацап, Ф.З. Тенденции развития открытости электорального процесса в политической системе современной России (на материалах Республики Адыгея) / Ф.З. Хацап // Социально-политические и культурные аспекты жизни современного общества: Материалы научно-практической конферен-

ции «Неделя науки Майкопского государственного технологического университета» (21-23 ноября 2009 г.). – Майкоп: ИП Магарин О.Г., 2010. Вып. III. – С. 152-157 (0,3 п.л.)

11. Хацац, Ф.З. Повышение конкурентности и открытости электорального процесса (региональный аспект) / Ф.З. Хацац // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (5-6 марта 2010 г.) – Армавир: Изд-во Армавирск. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 326-329. (0,2 п.л.)

ХАЦАЦ ФАТИМА ЗАУРКАНОВНА

**ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ
АДЫГЕЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Бумага тип. № 2. Печать трафаретная.

Тираж 110 экз. Заказ № 744

Кубанский государственный университет.

350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
Центр "Универсервис", тел. 21-99-551.